

Изюминки Костромы

Маленькое открытие большого фестиваля

Сегодня в моей жизни произошло знакомство - я увидела воочию кузнеца. Кузнеца Ивана, такого настоящего русского богатыря с накаченными от специфической работы бицепсами, который откровенно рассказал нам, приехавшим на экскурсию журналистам, участникам фестиваля «Моя провинция», что с детства мечтал об этом занятии. Но чтобы научиться азам профессии, пришлось немало походить в учениках. Университеты постигал в частной мастерской, в Иваново, откуда сам родом. А потом судьба привела в Кострому, на предприятие с ёмким названием - ООО «Кузнечный двор».

- Каково целый день махать молотом? - спрашиваю первым делом я.

- Это уже привычка. А вообще, металл бывает разный, от этого зависят и трудозатраты.

Здесь мы всё делаем способом холоднойковки. Вот так, - и стал показывать, лихо орудуя тяжёлым молотом, словно детской игрушкой.

- А почему звук Вашего молота задаёт определённый ритм, как будто на музыкальном инструменте пытаетесь поиграть? - продолжаю любопытничать.

- Это я так регулирую силу удара, - отвечает Иван, - чтоб равномернее получалось, а ещё даю рукам отдохнуть. А вообще, кто желает попробовать? - деловито предложил он.

Конечно, среди журналистов-мужчин желающие нашлись тут же. Как не примерить на себя роль нашего героя? А мы, представительницы слабого пола, стали наблюдать. Ведь занятие это не женское. Хотя, оказывается, есть в России и в этой профессии женщины! Но наши коллеги-мужчины как-то уж больно быстро передавали друг другу рабочий инструмент. А потом один из них откровенно отметил, что тут и руки надо иметь железные. Но душу романтика - промелькнуло в моей голове.

- Кузнечное дело - это творчество, - подтвердил мою мысль Иван. - Заказчик приносит эскиз, который он хотел бы получить в готовом изделии, а я вот тут, на столе, как будто на школьной доске, рисую схему рисунка и потом воплощаю её в металле. Недавно заказали выковать сову. Так делал я её полностью из своего воображения, самому потом понравилось. А обычно делаем перила, калитки, ограждения. А вот это, - указывая на почти готовый комплект мебели, - наше общее творение, - с некой гордостью сказал Иван о почти готовых креслах, столике и угловом диване. - К нему ещё и люстру выковали.

- Эта мебель вечная, - заметил подошедший к нам хозяин предприятия Георг Шагеньян. - Стоит недёшево, но заказчиков много. Причём не только костромичи среди них - и ярославцев, и ивановцев, и даже москвичей немало. Зимой, конечно, их меньше. Но сейчас хорошо. И конкуренты у нас есть, но мы уже семь лет как работаем, даже кризис не особо почувствовали.

- А Вы как из Армении в Кострому попали? - задаю вопрос человеку, фамилия которого вызвала у всех ассоциацию с есенинской Шаганэ.

- Да я здесь почти 15 лет живу, и жена у меня русская, из Якутии. Хорошо здесь, в Костроме, нравится. Мы тут и кирпичи, и тротуарную плитку ещё делаем. И отец мой здесь, вот он, - указал Георг на седовласого армянина.

Услышав это, к нам подошёл отец Георга и с особой кавказской гордостью пригласил показать нам кусочек армянской земли... Наступила пауза недоумения. Что бы это могло быть? Им оказалась голубятня, расположенная рядом с цехом, в одном дворе. Там чисто белые птицы, мирно курлыкая, клевали зерно.

- Эти голуби - армянские. Самые редкие, дорогие и самые выносливые, очень долго могут находиться в полёте. Умная птица: куда бы ни улетела, всегда возвращается домой. У нас в семье голубей ещё мой отец держал. Теперь вот я. Но уже здесь, в Костроме. Такая семейная традиция.

Удивительно. Но как необычно соседство тяжёлых металлических изделий и белоснежных голубей, символизирующих мир. На маленьком кусочке Костромской земли.

Галина Липина, газета «Авангард» (г. Мантурово и Мантуровский район)

